

Лу Юньфэн перечислил всех возможных подозреваемых, из-за чего получился довольно длинный список имен:

- Это главные подозреваемые, но есть и другие.

Инь Ян снял очки и нахмурился:

- Президент Лу действительно заноза в сердцах многих.

- Ну, в любом случае, кто сделал меня слишком сильным, настолько, что это вызывает у людей зависть, - Лу Юньфэн поднял подбородок. Его резкие черты лица были похожи на лезвие ножа. В этот момент он источал ауру, которая кричала «непобедимый».

Инь Ян медленно надел очки, и уголки его рта слегка приподнялись, а глаза сузились. Он ответил пренебрежительной усмешкой.

Знакомая ухмылка, знакомый Инь Ян.

Лу Юньфэн подумал про себя: нежная улыбка, который он только что видел, должно быть, была лишь иллюзией, которая была вызвана легкими выпуклостями на поверхности стекла книжного шкафа и преломления света.

- Завтра утром я позволю Чень ... Нет, я лично отправлюсь в «Динхуа», чтобы проверить их счета, - Инь Ян вздохнул в глубине души. Он явно был императором «Инь Групп», так почему он должен был служить императорским комиссаром?

Если бы не подозрения в адрес Чень Юя, Инь Ян мог бы немного расслабиться и смело передать это дело своему старшему личному помощнику, получающему десятки тысяч юаней в месяц.

Разве он все еще злодейский босс?! Его жизнь сложнее, чем у пушечного мяса.

Пока Инь Ян и Лу Юньфэн анализировали ситуацию, Чен Лисюэ, который до этого сидел рядом с ними, начал что-то быстро набирать на клавиатуре компьютера. Инь Ян даже подумал, что тот играет в какую-то игрушку и столкнулся с умственно отсталым товарищем по команде.

Однако после того, как обсуждение закончилось, Инь Ян понял, что Чен Лисюэ борется с кучей документов.

- Вы пытаетесь догнать заметки по исследованиям?

Чен Лисюэ в этот момент вошел в царство забвения и вообще не реагировал на вопрос Инь Яна. Электростатическая емкостная клавиатура с отключением звука была одним из преимуществ в данной ситуации, иначе все уже были бы оглушены сильными звуками, раздающимися со стороны Чен Лисюэ.

- Он спешит подать патент, - ответил за него Лу Юньфэн. - Два года назад его команда приступила к разработке нового лекарства для лечения чумы. Лаборатория в Соединенных Штатах также начала аналогичный проект. К сожалению, поскольку в нашей стране нет лаборатории вируса Р4, то прогресс идет очень медленно. Вчера научно-исследовательская лаборатория в СА и Лисюэ завершили свои исследования практически одновременно. Они первыми предоставили заявку на патент, поэтому теперь он планирует подать жалобу на том основании, что его проект был создан раньше, чем у другой стороны. Он надеется, что окончательный результат может быть изменен и патент отдадут ему.

- Ты на самом деле строишь вирусную лабораторию для него? - в сердце Инь Яна появилась тревога. - Ты действительно заботаешься о профессоре Чене... очень сильно.

Лу Юньфэн встал и подошел к окну кабинета, а затем посмотрел на маленький сад, скрывающийся в темноте, после чего тихо сообщил:

- Это не из-за него, а из-за моего деда.

Он внимательно посмотрел на ветки сливы, с которой упало безмолвно несколько маленьких желтых цветков.

- Мой дедушка изначально был врачом и страстно любил заниматься медициной. Он стремился спасать людей. Позже он обнаружил, что директор больницы, в которой он работал, относился к пациентам как к дойным коровам и для того, чтобы лечение проходило хорошо, брал взятки. Он использовал самые дорогие лекарства для лечения простых болезней у тех, кто был готов заплатить, и игнорировал бедняков. Мой дедушка не хотел следовать такому распорядку, однако в подобном месте, если бы он делал то, что делают другие, то его бы сделали изгоем и выгнали. Мой дед решил, что было бы неплохо уйти и сделать свою дорогу. Так, в конце концов, и появилась «Лу Групп».

После того, как Лу Юньфэн сказал об этом, он усмехнулся и повернулся, чтобы посмотреть на Инь Яна:

- Итак, в последний раз, когда ты видел меня в больнице, я просто не мог вести себя по-другому с врачом. Я действительно не могу иначе. Я слушал жалобы старика более 20 лет, с тех пор, как я был ребенком, так что я давно привык относиться к директорам больниц, как к врагам.

Он ожидал, что Инь Ян скажет что-то вроде: «Значит, и у тебя тоже есть трудности», и посмотрит на него с грустью во взгляде.

Поздняя ночь делает людей уязвимыми, и слова Лу Юньфэна напомнили Инь Яну о прошлых событиях в его жизни, которые оставили после себя неизгладимый след.

Он помнил, что когда только окончил университет, то присоединился к большой компании. В то время руководитель поручил ему важное задание. Тогда он думал, что это признание его способностей и был тронут такой добротой. Все это привело к тому, что один из коллег подписался под этим заданием и взял всю награду себе.

Он выразил протест руководителю, но тот только беззаботно сказал ему: «Молодые люди должны больше заниматься работой, а не думать о богатстве и славе». Позже он узнал, что этот коллега был родственником руководителя, и они сделали нечто подобное уже не в первый раз.

По сути, он сделал всю работу за других, и никто не сказал ни слова в его защиту.

Инь Ян был вспыльчивым молодым человеком. Он верил в то, что мир светел, и что тяжелая работа всегда вознаграждается. После этого он стал полным пессимистом, не веря, что с ним может случиться что-то хорошее.

Инь Ян засмеялся про себя: так было лучше. Пока ты не питаешь никаких надежд, ты никогда не будешь разочарован.

Нет радости, когда цветут цветы, и нет печали, когда цветы опадают.

Лу Юньфэн подумал, что Инь Ян грустит из-за его дедушки, поэтому быстро сказал:

- Но моя бабушка очень любит медицину. Она всегда говорила мне, что потеряла сознание на обочине дороги, и именно из-за этого случайно встретила моего дедушку. Он дал ей диагноз и помог, а затем отправил ее домой. Ах, я знаю, что на самом деле ей нравится не медицина, а то, что дедушка помог ей своими медицинскими навыками, но я слышал эту историю больше 20 лет, поэтому я также захотел сделать что-то для медицинской сферы. Тогда я встретил Чен Лисюэ и решил поддержать его.

В этот момент Инь Ян уже спрятал все свои плохие эмоции в темный уголок своего сердца, и со спокойным выражением на лице спросил:

- Но разве это не очень хорошо? Ты инвестируешь в строительство лаборатории, а исследования находятся в ведении профессора Чена. Нет никакого давления на получение прибыли. Так почему твой дедушка не согласен со строительством лаборатории?

- Старик сказал, что если ты что-то делаешь, даже если не ищешь из этого выгоду, то, по крайней мере, ты должен сделать то, что делает тебя и других счастливыми. Даже если я переоденусь ниндзя и пойду на улицу бросать деньги, то, по крайней мере, увижу

улыбающиеся лица других людей. Но если эта лаборатория будет построена, то, возможно, в будущем это может вызвать неконтролируемую боязнь эпидемии. Многие из людей, которые слишком много думают, будут волноваться, что что-то может вытечь из лаборатории, а другие начнут спрашивать. Почему ученые не могут разработать специальные лекарства всего за пару часов, обвиняя сотрудников лаборатории в том, что они просто разворовывают государственные средства. Окупаемость инвестиций слишком медленная, а возможность получить проблемы слишком быстрая.

Лу Юньфэн улыбнулся и сказал:

- Старик очень разумен в данном плане, но есть люди, которые тайно хотят, чтобы со мной что-то случилось. Неважно, сколько раз меня ругают, я не буду тем единственным, кого будут ругать. Под удар также попадет и команда Чен Лисюэ. Если будет какая-то проблема, то мы все будем ответственны за нее!

В огромном кабинете на мгновение воцарилась тишина. Слышен был только стук пальцев по клавиатуре.

- Ха, - вздохнул с облегчением Чен Лисюэ. - Хорошо, теперь я смогу узнать результат в следующем месяце... Кажется, я только что слышал, как кто-то зовет меня по имени?

Лу Юньфэн искренне покачал головой:

- Ты неправильно услышал.

- Хм, - сказал Чен Лисюэ. Его взгляд внезапно сфокусировался на определенной точке, после чего он встал и подошел к Инь Яну, потянувшись к его шее.

Инь Ян инстинктивно сделал шаг назад:

- Что ты делаешь?

Это Лу Юньфэн говорил, что скинет часть вины на Чен Лисюэ, а не он! Пусть хватает его!

Лу Юньфэн повернул голову, чтобы посмотреть, что происходит, и не смог удержаться от смешка. Он поднял руку и поправил воротник рубашки Инь Яна, а затем провел руками вдоль воротника к плечам, чтобы расправить легкие складки с небольшим усилием.

Поскольку их кожу разделял только тонкий слой ткани рубашки, Инь Ян мог почувствовать тепло рук Лу Юньфэна, скользящих по его плечам. Эти теплые ладони согревали его холодную кожу.

Жаль, что после того, как он убрал руки, температура быстро упала, и Инь Ян почувствовал, что ему немного прохладнее, чем раньше.

Инь Ян улыбнулся и сказал:

- Господин Лу действительно особенный человек.

- Это не я особенный, а он.

- Нет, это не так. У тебя здесь настоящая свалка. Высокие и низкие, тонкие и толстые. Ты никогда не можешь нормально расставить книги! – Чен Лисюэ лично не думал, что с ним что-то не так.

Лу Юньфэн хочет построить лабораторию для Чен Лисюэ!

Чен Лисюэ наводит порядок в кабинете Лу Юньфэна!

Инь Ян так и чувствовал, что между ними может произойти что-то, что не будет одобрено системой!

Нет, он должен прервать их отношения, прежде чем уровень их благосклонности друг к другу увеличится.

Инь Ян улыбнулся и сказал:

- Если бы я знал, что именно поэтому тебе нужна эта земля, то я не сражался бы за нее с тобой. Что ж, если я получу эту землю, то я сдам ее и отдам тебе. Ты сможешь ее получить, когда придет время.

Лу Юньфэн был ошеломлен на мгновение. Хотя шансы Инь и Лу были примерно одинаковы на выигрыш в этом земельном аукционе, слова Инь Яна говорили о том, что он был готов отказаться от своих 50%.

Как президент компании Лу Юньфэн всегда умел рассказывать истории инвесторам. Однако он никогда не думал, что такой пронизательный человек, как Инь Ян, откажется от земли только из-за того, что он сказал, ведь это затянет время разработки важного проекта его компании.

Значит ли это, что Инь Ян имеет те же ценности, что и он сам?

Подумав об этом, Лу Юньфэн посмотрел на Инь Яна загоревшимися глазами.

Инь Ян неправильно понял его взгляд и подумал про себя: «Ты слишком рано радуешься».

<http://bllate.org/book/14511/1284775>